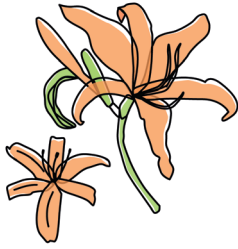




Создано к 350-летию Петра Первого —
российского императора,
основателя Санкт-Петербурга и Петергофа.



На обложке: иллюстрации Ольги Усовой
Дизайн обложки: Анастасия Аргутина
Леттеринг: по эскизу О. Усовой к выпускной работе
школы каллиграфии «От Аза до Ижицы»

Кипнис, Б. Г.

К42 Летний сад: историческая прогулка / Б. Г. Кипнис ; худож.:
О. Усова. — Санкт-Петербург, Томск : Музей уникальных вещей,
НИ ТГУ, 2022. — 48 с. : ил. — («Книга-экскурсия»).

ISBN 978-5-6046613-6-9

УДК 379.85

ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

Борис Григорьевич Кипнис — «рок-звезда» военных историков, преподаватель, консультант военно-исторических реконструкций событий Отечественной истории, лектор Санкт-Петербурга. В 80–90-е годы — сотрудник мемориального музея А. В. Суворова. На протяжении 25 лет — ярчайший преподаватель Санкт-Петербургского университета культуры и искусств.

Историческая прогулка по Летнему саду с Борисом Григорьевичем — подарок библиотекам и детям Санкт-Петербурга и Петергофа к 350-летию Петра Первого, основателя Санкт-Петербурга и Петергофа, создателя Летнего сада, одного из шедевров в коллекции садов Русского музея.

Издание подготовлено студентами кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования НИ ТГУ в 2021–2022 гг. из материалов Музея уникальных вещей.



Коллекция
Музея уникальных вещей, 2022

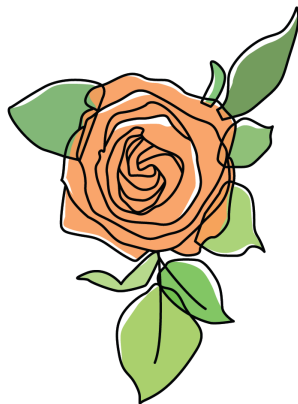
Б. Г. КИПНИС



Летний Сад

{ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПРОГУЛКА }

С рисунками
Ольги Усовой



Музей уникальных вещей
НИ ТГУ
Санкт-Петербург — Томск
2022

Город первооткрытый

Если ты родился и живешь в городе, основанном Петром Великим, то привыкай: здесь у нас ты найдешь много такого, что появилось в России впервые. Ну, во-первых, сам Санкт-Петербург — первый город, построенный по плану*, а не как бог на душу положит. А в городе — первый музей, Кунсткамера, и первая сокровищница русского искусства, Русский музей, первый Университет, Академия наук, Академия художеств, первые военные казармы, величественные, словно дворцы. (Сходи на Марсово поле и сам увидишь.) А еще — первый телеграф, трамвай, аэродром! Ну и, конечно же, первый общественно доступный сад. Ты его знаешь: он стоит на берегу Невы, огражденный прекрасной кованой решеткой, и называется Летний.

*Однако жители славного Таганрога утверждают, что их город был построен по плану на пять лет раньше.



Обжитое место

По древнему обычаю славян строиться надо уже на обжитом месте. Если ранее было на нем заклатье, то первый поселенец принял бы его на себя и «снял», проведя нужный обряд. А пустопорожнее место всегда опасно: в лесу на него претендует леший, а на берегу реки — хозяин вод, водяник. Спорить с ними — хлопот не оберешься, пусть уж это сделает за тебя предыдущий хозяин. Понятно?



Шведский майор попадает в историю



Еще при шведах, в XVII веке, место это принадлежало «конному майору» Конау, построившему здесь мызу с садом. Теперь шведов прогнали, а мыза осталась, так не пропадать же добро. Знал бы майор Конау, что через русского царя он попадет во все книги о Летнем саде, сам бы отдал и мызу, и сад, а может быть, еще и приплатил риксдалерами. Чего только не сделаешь, чтобы остаться на страницах **ИСТОРИИ!**

Какая валюта сменила риксдалеры и до сих пор используется в Швеции?

- крона фунт йена шиллинг

Августейший садовод

Летний сад основал Петр Великий. По его царскому и императорскому титулам он именовался **АВГУСТЕЙШИМ**, как и положено, в память римского императора Октавиана Августа. Значит, и садоводом он стал августейшим.





Откуда сады пошли?

Конечно же, с родины сельского хозяйства и цивилизации, с берегов великих рек: Тигра и Евфрата — из орошаемой ими прокаленной жарой земли, именуемой **Междуречье** (если ты уже учился в пятом классе, то ты о ней знаешь). Вода оживляла эту землю своим плодородным илом. И та растила зерно, дающее людям хлеб. А первые сады по берегам рек и каналов укрывали жителей от зноя. Зной и духота особенно нестерпимы в великом городе Вавилоне — все здесь жаждало тени. Вот могущественная **царица Шаммурамат** и приказала разбить сад на крыше своего дворца, а болтливые греки разнесли весть об одном из семи чудес света — «висячих» садах Семирамиды*. Финиковые пальмы и душистые цветы населяли их и давали усладу телу и духу человека.



* В античную литературу Шаммурамат вошла под именем Семирамиды.

Фараон-садовод

От Междуречья «эстафету» принял Древний Египет. Здесь к пальмам и цветам добавились нильский лотос, сикаморы и инжирные деревья. Дворцы и храмы спасались от зноя Ливийской пустыни в тени садов. Любили их и фараоны. Так, при **Рамзесе III**, который жил 3200 лет тому назад, было создано **514 садов!**




Именно тогда небольшие деревья и кустарники стали высаживать в большие декоративные глиняные вазы. А вы говорите: «кашпо, кашпо!» Ничего подобного, египтяне опередили французов на 3000 лет.

Так много садов

А еще были сады Древней Индии и священные рощи буддистов, сады императорского Китая и сады Японии, а еще... А в Европе что за сады? Айда с нами на следующий разворот — в путешествие по садам Европы!



Откуда сады в Европе?



Сюда они пришли от греков и римлян. У греков, перенявших сады от персов, появился и **первый ботанический сад**. Его создал **Теофраст** — ученик Платона и Аристотеля. Римляне, завоевав Грецию, перенесли от побежденных искусство садоводства. Известнейший оратор и политик **Цицерон** создавал парки при гимназиях, чтобы там отдыхала молодежь после занятий и упражнений. А знаменитый **Гай Юлий Цезарь** устроил в Риме, за Тибром, для себя увеселительные сады, которые по завещанию подарил простому народу Рима. В этих парках были бордюры из травы с галереями и статуями, с рощами платанов и кипарисов.

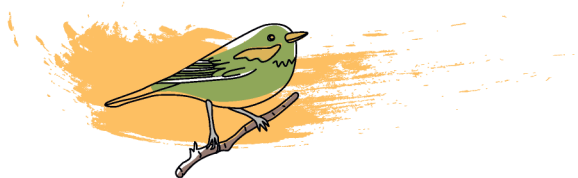
Неправда ли, эти парки нам что-то напоминают?

Неужели —
Лейтний сад?



Сады на Руси

Конечно, сначала это были **священные рощи** у языческих капищ с идолами. А после принятия христианства — **сады при монастырях**. Монахи возделывали сады своими руками и называли райскими. Они и сейчас есть у ряда церквей в Санкт-Петербурге. Например, на Владимирской площади, за церковной оградой. Летом это просто райский уголок.



Царские сады

Позднее сады появились на подворьях боярских усадеб в Москве и в других крупных городах. И, конечно же, в царских загородных резиденциях под Москвою в XVII веке. Внутри такого обширного сада обычно стоял государев терем. И он, и сад вокруг него именовались «**потешными**», то есть предназначенными для потехи — отдыха и улады души. В одном из таких теремов жил со своей матерью мальчик-царь — одиннадцатилетний Петр Алексеевич. Отсюда, из Преображенского потешного села, и начинается его тропинка к Летнему саду.



Где же Пётр Великий свой сад увидел?

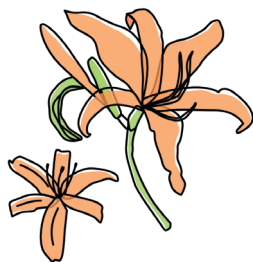
Всем известно, что Летний сад — это всего лишь название, а по сути это **парк**. Но ведь парков-то в Московском царстве и не было! Сады были личной потехой, чужих туда не пускали. Никаких мраморных статуй там не стояло, и фонтаны не оживляли их своими хрустальными струями. В садах росли плодовые деревья и цветы. Значит, на Родине Петр Алексеевич увидеть такого не мог.



А где же тогда смог?

В стране смелых мореходов и трудолюбивых ремесленников, образцовой чистоты и порядка — маленькой и процветающей **Голландии**, которая с детства манила Петра Великого. Туда он и приехал с Великим посольством, двадцати пяти лет от роду. И увидел, что детские мечты его не обманули: в Голландии есть все, что необходимо Московии для преобразования в Россию. Здесь он увидел чудесные голландские сады и решил когда-нибудь насадить такие и в своем любезном Отечестве.





Когда Пётр зажёг Летний сад?

На самом деле, сначала он называл его **огородом**. А упомянул впервые в указах от марта — **апреля 1704 года**. Оно и понятно: в первые месяцы на берегу Невы было не до садов-огородов. Дай бог построить земляную фортецию и отбить шведов.

В правой руке — **шпала**,
а в левой — **цветок**



Петр понимал, что уже летом противник обязательно атакует, и торопился с постройкой Кроншлота и батарей на Неве. Но тогда же приказал прислать для государева огорода «всяких цветов из Измайлова* не помалу, а больше тех, кои пахнут». Вот он какой царь Пётр: кругом война, а ему о цветочном духе мечтается. Ясное дело, поселиться решил. Навсегда!

* Это царская загородная «потеха» под Москвой, как и Преображенское.





Деревья и цветы отовсюду

Шведов Петр I в 1704 году отразил и сам на них наступать стал — что ни месяц, то какой-нибудь шведский город в Прибалтике отнимет. Сначала Дерпт, потом Нарву, потом еще что-нибудь, да не просто так, а чтобы уж из русских рук не выпускать. Возьмет город, а сам тут же смотрит: чего там есть такого хорошего, что можно в Санкт-Петербурге завести и в государевом огороде посадить.

Войну ведет, а сам про цветы не забывает: в 1706 году из Нарвы присылает «коренья белых лилий», а от огородника требует чтобы тот «бережно их управил». Огородник, ясное дело, старается, знает: если что не так будет — у государя рука тяжелая. Привела война Петра в Германию, и везут в государев сад из славного Любека-города кусты душистой сирени, а из знатного Гамбурга — каштановые деревья.

Везут немцы, а сами радуются — добрый же человек русский царь: контрибуцию деревьями принимает. Но, правда, и о серебряных талерах он тоже не забывал. У них талер — немецкая полновесная монета того времени.

По окончании Северной войны в 1721 году Петр заключил со шведами Ништадтский мир, которому в Летнем саду посвящена одна из скульптур. Найди ее и напиши название.

Ответ:

Подсказка: она находится за Летним дворцом.

А наши что, в стороне остались?



Да нет же: из Киева и Воронежа велит он вести липы и ильмы, из Соликамска — кедры и пихты, из Великого Новгорода — многолетние липы. А из подмосковных дворцовых сел телеги с бережением доставляют для сада Летнего, государева, березы и яблони. А из Сибири — подумать только откуда! — везут семена гроховника, таволги и земляники. **Вся Россия чем-нибудь да поделилась.**



Без жены и детей никак не могу

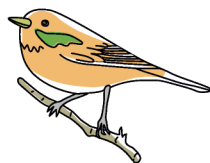
За таким садом нужен хороший уход. Вот государь и искал хороших садовников. Раз в Ревеле* он встретил такого, **Гаспара Фохта**, и стал звать в Санкт-Петербург. Тому очень не хотелось ехать в суровую Россию, и он сослался на то, что очень тоскует по жене и детям, оставленным в Германии. Петр тогда потребовал, чтобы садовник приехал, и точно указал срок. Ослушаться грозного царя тот не посмел. Но как же был Фохт удивлен и обрадован, когда, придя к царю во дворец, встретил там жену и детей.

* Ныне это столица Эстонии — Таллин.





Райский сад, или Рай в саду



Ох, и не просто же с этим Летним садом. И почему это царь Петр так о нем заботится? Сам в нем еловую и дубовую рощи сажает? А вот почему. По старой русской традиции сад — это **образец Эдема**, или сада Райского. Библейский Эдем расположен меж четырех рек — и Летний сад окружен Невой, Фонтанкой, Мойкой и канавкой Лебяжьей. Кого поселил Господь в Эдеме? Первого человека — Адама. Зачем? Обустроить Эдем.

У Коронного фонтана ты можешь увидеть шесть философов. Эта композиция стала символом союза власти с мудростью и знанием. Впиши имена этих мудрецов.

Вот и государь трудится в нем как новый Адам, потому что он первый человек в новой России и хочет чтобы вся она, как ЕГО сад, стала новым Эдемом. Чтобы жизнь в России стала райской. Ну хоть на чуточку. Еще только родился великий француз Вольтер, лишь через полвека он напишет пророчески, что «каждый человек должен растить свой сад». А Петр Великий, хоть французского языка и не знает, а уже свой сад насадил и обустроивает. Вот он какой. Созидатель.

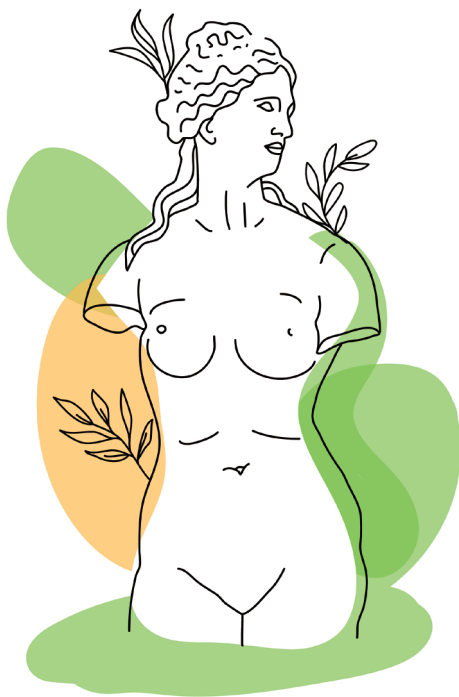


Грецкие и римские боги

Это не я русского языка не знаю, это так при Петре говорили. «Кумиры сии — статуи, сиречь — учат нас гиштории римской и грецкой, учат подобными быть героям великим и на великих царей походить, Отечество свое в империум Великий превратившим». Так, наверное, объяснял он недоумевающим дворянам, зачем порасставил везде беломраморные бюсты чужих мужей и жен.

Венера и часовая

У самого папы римского Петр Великий в обмен на мощи святой Бригитты заполучил великолепную **статую Венеры** и велел поставить ее на высоком пьедестале у входа в Летний сад со стороны Невы. А для сбережения от людского невежества при ней поставили часового. Богиня-то изваяна была обнаженной. (Сейчас ты увидишь ее в Эрмитаже. И правильно — там ей не так зябко.)





Воспитай себя и других

Вообще-то царь был скуповат, но на ученье денег не жалел. А посему задорого покупал и заказывал за границею мраморы, и привозили их на кораблях. Так в **1717 году** на одном лишь «*Джоне Джудите*» чуть ли не **120 статуй** прибыло. Прямо не корабль, а «Греческий зал» Эрмитажа. Постепенно они украсили аллеи Летнего сада. Когда Петр бывал в духе, он мог сам повести гостей и объяснить значение аллегорических изображений: «Вот, судари мои, Навигация, здесь Архитектура, это Истина, а рядом Искренность и Красота. Хочу, чтобы мы лицецзрели здесь их всех и укреплялись в своих достоинствах и добродетелях. Ежечасно!»

И себя воспитывать не забывал. У дворца его можете увидеть бюсты короля польского **Яна III Собеского** и его *супруги*. Король сей — великий герой, защитник земли родной и христианства. В 1683 году он пришел на помощь осажденной турками Вене и разгромил их полчища наголову. Петру же тогда было одиннадцать лет, стал для него Ян Собеский примером. И привел этот пример спустя двенадцать лет молодого царя под стены Азова, после чего пала турецкая крепость. Вот почему хотел он каждый день лицецзреть великого героя, изваянного в мраморе.



Найди у Летнего дворца Петра бюст жены Яна III. Как ее звали?

Ответ: _____

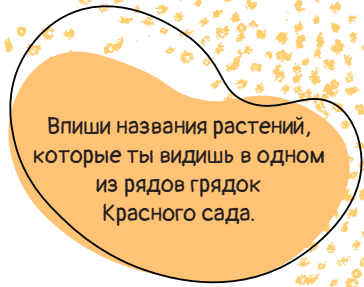




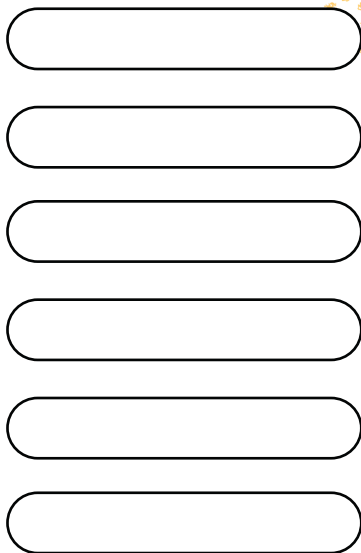
Эзоп в снегу и огороде

Великий баснописец жил в Древней Греции, а там, как известно, жарко. Но слава его пережила тысячелетие и победила прихоти климата: в государевом саду нашлось место и для героев его басен, и для него самого. Ибо сам Петр сочинил план Лабиринта с фонтанами и скульптурами, представлявшими басни сии. А перед каждым — табличка с текстом басни и толкованием. Читай, любезный, и учись.

А невдалеке — аптекарский огород с целебными травами и фруктовыми деревьями — это **Красный сад**. Он, кстати, теперь опять восстановлен.



Впиши названия растений, которые ты видишь в одном из рядов грядок Красного сада.



Если ты уже посещал Петергоф, то видел там фонтан, за основу которого также был взят сюжет эзоповской басни. Как он назывался?

- Фаворитка Золотая гора Адам и Ева Самсон

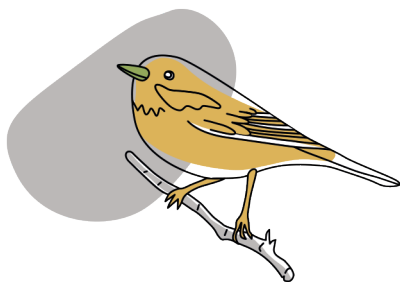


Ассамблея

Веселиться Петр умел так же хорошо, как и воевать. Для веселья он и посадил этот сад. Сюда он и приглашал к себе в гости. Главный вход был со стороны Невы — три галереи пристани. В центральной, мраморной, и стояли Венера со своим часовым. Пройдя мимо них, гости шли по центральной аллее и видели непрерывную череду фонтанов.

Вот они на первой площадке с фонтаном, здесь их встречает жена государя, Екатерина, окруженная фрейлинами, оттого и площадка звалась Дамской. Раскланявшись с государыней, шли дальше и попадали на новую площадку — Шкиперскую. Здесь были столы с угощениями и сам хозяин сада — главный шкипер.

Шкипер — слово это голландское и означает «капитан корабля», а уж то, что Петр Алексеевич и есть главный шкипер России, разумелось само собою. Ближайшие люди к нему так и в письмах обращались. А он строго за этим следил — не любил чванства. Часто Петр и одет был как голландский шкипер.



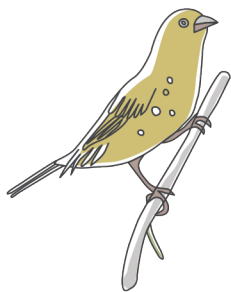
На этой площадке уж гостям и чарку с вином поднесут. А государь при этом зорко следит, чтобы никто от угощения не отказывался. Не любил он такого. А еще тут играли в шашки, можно было и с самим царем сыграть партию. Большой охотник был до этой игры.

Ну а если дальше пройти, то попадешь на третью площадку и здесь увидишь сидящих за столами и беседующих меж собою членов Святейшего синода, потому и звалась эта площадка — Архиерейская. Государь считал, что не к лицу святым отцам мирского праздника чураться. А вокруг: зеленые боскеты из пустырника, деревья в кадках, цветы в траве-мураве, фонтаны, белый мрамор статуй, и музыка звучит, и уже танцы начались, и сам господин Шкипер с государыней в первой паре идет. Лепота. И называлось это все **АССАМБЛЕЯ** — «собрание», по-французски.

Славно и весело жил в Летнем саду государь Петр Алексеевич. После него уже не так стало.

Осиротелый сад

По смерти Петра Великого, в **январе 1725 года**, вельможи на престол возвели его жену. **Екатериной I** стала именоваться та, кто в юности была простой латышской крестьянкой Мартой. Талантов государственных у нее не было, вместо нее правили министры. Сама она празднества шибко любила и через два года умерла. На престол взошел двенадцатилетний Петр II, внук великого императора. Больше всего на свете он любил охоту и общество князей Долгоруких, те увезли его на коронацию в Москву да там и оставили жить. В запустение стал приходиться город Санкт-Петербург. Осиротел Летний сад, замолкли его фонтаны. Никто боле не ходил по его аллеям, не дивился грецким и римским богам и героям.



Застенки и соловьи

Но в январе 1730 года умер Петр II, не достигнув и пятнадцати лет. Императрицей стала племянница Петра I — **Анна**. Государыня Анна Иоановна была сурова и властна, государственных забот не любила, а любила только себя. Но она вернулась на берега Невы, и Петербург снова ожил, а вместе с ним расцвел и Летний сад. Его она почему-то любила, например, приказала наловить в Московской, Новгородской и Псковской губерниях сто соловьев и выпустила

их петь в саду. Может быть, их пенье напоминало ей детство в селе Измайлове под Москвою? Это она велела на зиму укрывать мраморные статуи. При ней казнили и ссылали в Сибирь очень часто. Кто знает, что напоминали ей деревянные ящики, надетые на римских и греческих нимф и муз?

Царица и смерть

Для себя она повелела выстроить в Летнем саду особый дворец. В нем-то осенью 1740 года и произошло странное событие. Поздно вечером, когда Анна Иоановна уже удалилась в опочивальню, часовой, стоявший на посту, заглянул в тронную залу и обомлел: грозная царица ходит по зале вперед и назад, а сама голову склонила на грудь. Вызвали офицера — он что делать не знает, решил послать за *герцогом Бироном*, ее фаворитом. Тот говорит: «Не может быть, я только что от государыни, она уже спать ложится». Однако пришел, глянул и тоже обомлел, а потом побежал к императрице. Вскоре та пришла, а с ней и весь караул.

Стоят все и дивятся — две Анны перед ними. Похожи как две капли воды. Императрица собралась с духом, подошла к ней и говорит: «Кто ты? Зачем пришла?» А та не ответила ни слова, потянулась, взошла на трон, посмотрела на Анну и исчезла. Царица вздохнула и сказала Бирону: «Это моя смерть». И ушла к себе, а через несколько дней умерла.



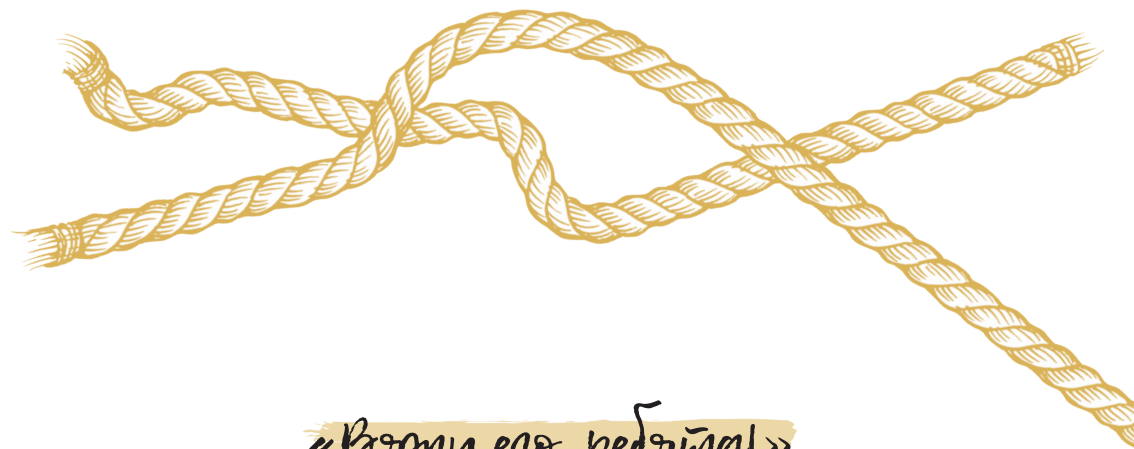
«Не бойсь!»

Престол Анна Иоанновна передала двухмесячному внучатому племяннику — Ивану Антоновичу, а пока он будет подрастать, регентом* империи объявила своего фаворита — Эрнеста Бирона.

Хоть и сделала она его герцогом, а он как был конюх, так конюхом и остался: грубый, жадный, жестокий. Любил он, пожалуй, только лошадей, а ему в управление была отдана целая страна, да еще такая, как Россия. Умирая царица сказала ему: «Не бойсь!» А зря, бояться было ой как надо!

* Регент — временный правитель государства, при малолетнем монархе.





«Вяжи его, ребята!»

В России его ненавидели все. Ему бы уехать подобру-поздорову к себе в Курляндию, а он остался и жил в Летнем саду во дворце покойной императрицы. Здесь-то Бирона через месяц ночью и арестовали гвардейцы. Он пытался сопротивляться, но командовавший солдатами офицер крикнул: «Вяжи его, ребята!» — и они с удовольствием выполнили приказ да еще и поколотили ненавистного немца. Прямоком из дворца повезли его в Шлиссельбургскую крепость**. Так в Летнем саду решилась судьба Отечества.

** Тогда Шлиссельбург был политической тюрьмой. А вообще, у этой крепости интереснейшая история. Теперь там музей, обязательно съезди туда с папой и мамой на экскурсию. Не пожалейшь.





Музыка петровского Эдема

Через год о Бироне уже никто и не вспоминал. На русский престол взошла дочь Петра Великого, императрица Елизавета Петровна. Своего великого отца она весьма почитала, но в нынешнем Летнем саду сесть не стала. Может быть потому, что панически боялась смерти, а ведь Анна Иоановна-то в нем умерла. Да и Бирона там схватили. Нет уж, от греха подальше.

Она поселилась в новом огромном, на 160 комнат, деревянном Летнем дворце, возведенным архитектором Франческо Бартоломео Растрелли на левом берегу истока Мойки. Вокруг него тоже был разбит великолепный сад, его еще именовали «Третьим Летним». Вот и получалось, что вроде бы жила она, как и отец, в Летнем саду, а все-таки, напротив. Теперь там Михайловский замок стоит.





Так как сама царица в петровский Летний сад заходила редко, то в нем стали прогуливаться все кому не лень. Сначала с опаской, конечно, а потом осмелели, и дело дошло до того, что зимой даже на санях ездили. Это, разумеется, понравиться государыне не могло, и в 1755 году она повелела два раза в неделю и по праздникам пускать в Летний сад «чистую публику», а «подлый» народ — «не моги».

Зато в саду теперь снова зазвучала музыка. С 1751 года в нем стали давать концерты роговые оркестры. Музыканты играли на специальных деревянных рогах, каждый «выдувал» только одну ноту, но такой чистоты, что все вместе звучало, как ангельский хор на небесах. Так как музыка эта родилась в России, то и называли ее повсюду — русской.





Егеря и смольянки



При императрице Екатерине II в Летнем саду часто звучал упомянутый оркестр придворных егерей. Сначала они были одеты в зеленые камзолы с золотым позументом, зеленого цвета были и кюлоты с чулками, и шапочки-касметки с золотым соколом на налобнике. Их чудная музыка привлекала под тенистые своды деревьев толпы гуляющих слушателей. Сад стал поистине общественным местом.

Неудивительно, что именно в нем знаменитый вельможа и просветитель Иван Бецкой однажды представил петербургскому свету своих подопечных — юных дворянских девушек, воспитанниц Смольного института, первого в нашей стране закрытого учебного заведения для женщин. Бецкой и императрица хотели воспитать новую породу русских дворянок — просвещенных, гуманных и милосердных к крестьянам. Где же их было представлять на «суд общества», как не в петровском Эдеме, созданном для триумфа Просвещения? Они оправдали надежды государыни, сумев «очаровать обаянием ума и живого характера, возбудить стремление к подражанию и сочувствию». Самые строгие ценители были покорены их добрым нравом.



Наводнение и фонтаны



А между тем сад очень пострадал от грандиозного наводнения, случившегося 10 сентября 1777 года. Многие величественные липы, так его украшавшие, ураганный ветер накренил и надломил. Пришлось скреплять их стволы железными скобами и выравнивать специальными «костылями».

Но это было еще ничего, то ли дело фонтаны — их водопроводные трубы оказались намертво забиты песком и грязью. Когда императрица узнала, **СКОЛЬКО** будет стоить ремонт, она с сожалением согласилась на совет Бецкого и графа Остермана разобрать фонтаны, а их свинцовые фигуры из басен Эзопа подарила этим вельможам. То-то они радовались — еще бы: бесплатно получить украшения для своих садов!

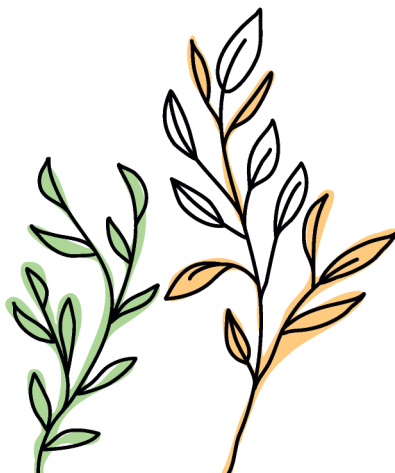
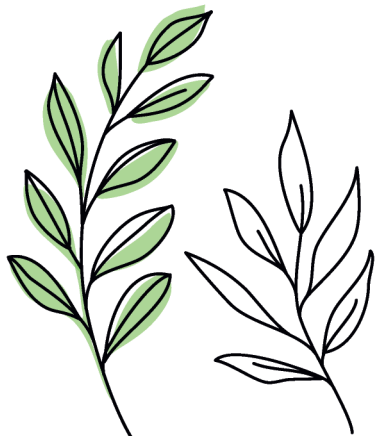
До недавнего времени фонтанов в Летнем саду не было, но название речки таким и осталось — Фонтанка.

Народный пир

После наводнения прошел всего год, а в ожившем Летнем саду был устроен народный праздник. Откупщик* Лонгинов, наживший миллионы на торговле хлебным вином, давал народу, обогатившему его, грандиозный пир. По городу были расклеены афиши, приглашавшие всех желающих 25 ноября во втором часу дня на Царицын луг (ныне — Марсово поле) и в Летний сад.

* Откупщик — предприниматель, получивший государственную монополию на торговлю каким-нибудь товаром.

Толпы людей хлынули в сад. Здесь их ждало даровое угощение: на огромном столе — высокие пирамиды из ломтей хлеба с икрой и вяленой осетриной, раков и прочего. Рядами по всему саду стояли бочки и бочонки с хмельными напитками. В одной части сада был водружен огромный картонный кит, начиненный сушеной рыбой. В разных местах высились ледяные горы, карусели, играла музыка. До сорока тысяч мужчин и женщин повеселились от души, да так, что на обратном пути сотни, упав на землю пьяными, к утру замерзли насмерть. Более таких пиров в Летнем саду уже не допускали.

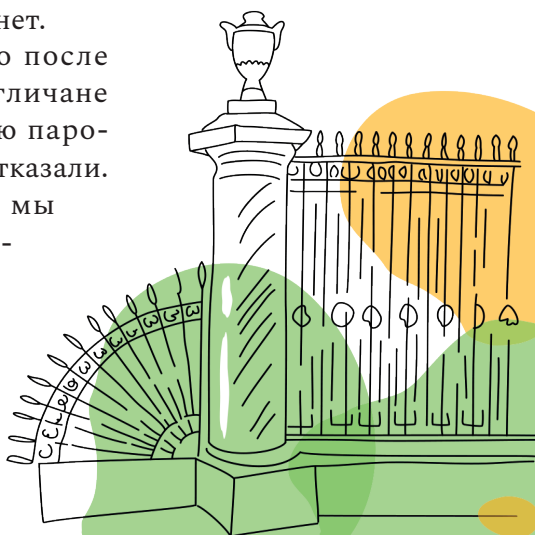


Чудесная решетка

Императрица Екатерина II, велев проложить вдоль левого берега Невы гранитную набережную с двумя изящно изогнутыми мостами — Прачечным через Фонтанку и Верхним Лебяжьим через Лебяжью канавку — сделала Летний сад «сухопутным», так как причалы, существовавшие с петровского времени, исчезли.

Решено было возвести здесь решетку. Ради этого разобрали дубовые галереи. Архитектор Юрий Фельтен возвел на их месте из серо-розоватого гранита и кованого железа изящное чудо. Массивные колонны венчают вызолоченные вазы и урны, черные кованые копы, как строй римских легионеров, отделяют сад от гранитного тротуара. Трое ворот напоминают о трех галереях. Центральные, увенчанные золоченым украшением кокошника, всегда гостеприимно раскрыты. Второй такой садовой оградой на свете нет.

Недаром говорят, что после Гражданской войны англичане предлагали за нее сотню паровозов, но им, к счастью, отказали. И правильно: паровозы мы потом и сами стали собирать, а вот вторую такую решетку отковать просто невозможно.





Выставка невест

Когда это точно началось, не знает никто, но в конце мая, в Духов день*, в Летнем саду можно было видеть зрелище небывалое. Сюда купеческие жены, мамушки и свахи привозили дочерей петербургского купечества.

* Духов день — день сошествия Духа Святого на апостолов.

Это были смотрины заневестившихся красавиц. Всюду, куда ни кинь взгляд, стояли они в роскошных русских женских нарядах (русское купечество соблюдало в одежде многие традиции допетровской старины). Чудными шелками и галунами вышитые платья, пуговицы на них — кованого или литого золота, на шее — два ряда бус из бурмицкого зерна**, в ушах — бриллиантовые серьги, волосы заплетены в тугую косу, перевитую шелковой лентой. На щеках яркий румянец, глаза кротко потуплены. Не девицы, а картины.

** Бурмицкое зерно — крупный окатный жемчуг, добываемый на Русском Севере.

А мимо них прохаживаются «ценители»: молодые, неженатые купцы и купеческие сыновья. Осматривают, выбирают, прикидывают. За деревьями шмыгают свахи, хватают заглядевшегося молодца за рукав и знай себе нахваливают зардевшуюся от смущения возможную невесту. Да, любезные читатели, что ни говори, а нравы тогда были странные.

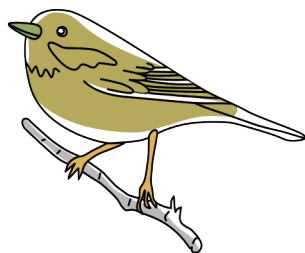
Комендант Летнего сада



В самом конце XVIII столетия царствовал уже сын Екатерины, император Павел. Нрава он был строгого, скоропалительного и горячего. Чуть что не по нем — легко мог сослать дворянина, гвардейского офицера и даже вельможу в Сибирь. Все его боялись. Ввел он строгие правила поведения в общественных местах, а полиции повелел следить за порядком.

И вот в Летнем саду появился некий господин в мундире, треуголке, ботфортах и при шпаге. Часто останавливал он гуляющих, делая им выговоры за то, что не по указу одеты, громко разговаривают или смеются. И брал в наказание штраф. Был столь строг, что даже обратились к обер-полицмейстеру: нельзя ли, мол, помягче с публикой.

Тот очень удивился, ибо никакого коменданта, как представлялся обычно этот страж порядка, в Летний сад не назначали. Отправилась полиция в парк и арестовала господина вместе с мундиром и треуголкой. И отбыл мошенник в страну пушных зверей — Сибирь! Но народ-то каков? Как долго беспрекословно штрафы платил и не задумывался. Да, серьезный император был Павел I. Умел страху нагнать.





Выдуманный заговор



Правил император всего четыре года. Долше гвардейские офицеры и вельможи не выдержали и свергли его. В ночь на 12 марта 1801 года заговорщики шли через Летний сад к Михайловскому замку, где пребывал Павел I. Весенняя буря ревели над Петербургом, стонали и скрипели под ветром деревья в парке, проснулись и голосили вороны и галки, ночевавшие в кронах старых лип. Луна бросала мертвенный луч в разрывы мчавшихся по небу облаков. Навсегда запомнили гвардейцы этот вороний грай, скрип деревьев и пронзительный глаз луны.

А утром уже в Зимнем дворце принимал присягу новый государь, наследник усопшего, Александр. Был он молодым человеком двадцати трех лет от роду, приятной наружности и мягкого нрава. Все при нем снова, вроде бы, стало как при бабке его, великой Екатерине. Но осадок остался.

Служили в то время в лейб-гвардии Семеновском полку два товарища — поручики Шубин и Полторацкий. С некоторого времени стал Шубин хмур и задумчив. Полторацкий и спрашивает друга: «Что с тобой случилось?» А тот ему и открыл, что какой-то придворный цесаревича Константина* предлагает вступить в заговор против императора. Шубин де не соглашается, но тот угрожает и требует встречи вечером в Летнем саду. Давай, говорит, пойдем вместе и схватим изменника.

* Младший брат и наследник Александра I.



Полторацкий согласился. Прибыли, уже смеркалось. Подошли по большой аллее к условленному месту. Тут Шубин отделился от товарища, а Полторацкому показалось, что он слышит шаги и даже кто-то за деревьями мелькает. Через минут пять раздался пистолетный выстрел. Побежал тогда Полторацкий и нашел Шубина на земле и в крови. «Ах, злодей меня застрелил», — говорит Шубин. Друг поднял его, но оказалось, что застрелили Шубина не совсем, а только левую руку выше локтя пробило пулей.

Тут уж Полторацкий поскакал на Каменный остров в летний дворец государя. Там все уже спали, но он добился, что императору сразу доложили о заговоре и покушении. Тот немедленно нарядил следствие. Шубин описал заговорщика, и, что удивительно, переданные приметы совпали с приметами его же сбежавшего лакея.

А на третий день из Мойки, напротив Михайловского замка, случайно выловили пистолет, явно офицерский. Генерал Комаровский, начальник полиции, сличил найденный пистолет со служебным Шубина и видит — точная пара. Тогда он пошел к раненому, и Шубин во всем признался. Оказывается, никакого заговора не было — он просто наделал долгов, много долгов, а отец отказался их оплатить. Поэтому поручик наш и придумал всю эту историю с фальшивым заговором, надеясь, что император его за мужество и раны наградит.

И государь его действительно «наградил» — военный суд лишил Шубина чинов и сослал в Сибирь. Только через двенадцать лет его помиловали. И правильно — с такими вещами не шутят.



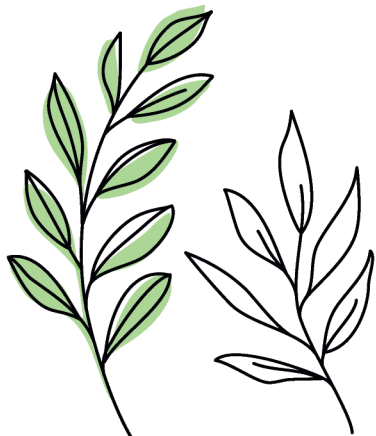
Распорядок дня в саду

С начала XIX столетия в саду установилась очередность посещения в течение дня. Утром, до десяти часов, дорожки и аллеи заполняли десятки больных и немощных. Они совершали моцион по предписанию своих врачей. Предполагалось, что чистый воздух, солнце и зелень листвы благотворно действуют на страждущих.

В десять часов их сменяли дети с мамушками и нянечками. Не только дорожки, но и газоны были отданы во владение детворы. Если же дети были постарше, то их гувернеры, не желая терять драгоценного времени, проводили с ними урок истории и мифологии, благо мраморные боги, добродетели и герои были под рукою.

После полудня дети и наставники покидали аллеи, и пару часов сад «отдыхал». А в два часа дня он снова наполнялся, но теперь уже светскими дамами и барышнями. Вместе со штатскими и гвардейскими кавалерами они выходили на предобеденный променад.

К пяти часам сад погружался в тишину до вечера, когда начинала звучать роговая музыка и он наполнялся любителями вечерней прохлады и чудесных закатов, отражавшихся в безмятежной глади Невы.



Неустрашимый часовой

В конце царствования Александра, 7 ноября 1824 года, стихия вновь обрушилась на град Петров. Наводнение небывалое поглотило площади, улицы и кварталы. Зимний дворец, как остров, стоял посреди ураганного ветра и бурлящих волн. Император, выйдя на балкон, увидел свирепство стихии и отправил своих адъютантов в шляпках, катерах* и лодках спасать гибнущих горожан.

* Катером тогда называлась двенадцати или даже двадцатичетырех-весельная шляпка.

Нева в ярости бросалась на берег, залив гранитные набережные. У самого Летнего сада два тяжелогруженных плашкоута** сели на гранитный парапет, как садятся суда на мель. Часть гранитных блоков была сдвинута с места ударом волн, а то и вовсе опрокинута.

** Плашкоут (голл.) — плоскодонное беспалубное судно для наплавного моста или пристани.

А посреди этой бури, у входа в Летний сад, оставался на посту часовой от лейб-гвардии Преображенского полка Михаил Петров: с поста его отозвать забыли, а без приказа уйти нельзя — устав не велит. Наконец, о нем вспомнили, и его разводящий, ефрейтор Фома Малышев, по пояс в воде, борясь с яростью волн, катившихся по набережной, добрел до мужественного воина и передал ему приказ покинуть пост. Узнав о таком следовании долгу службы, государь их обоих наградил.

Восстановление сада

Когда вода великого наводнения спала, Летний сад напоминал крепость, взятую приступом. Статуи повержены с гранитных пьедесталов, а некоторые и разбиты. Вырваны с корнями и сломаны деревья. На аллеях баррикады из занесенных бурей бревен, могильных крестов и мусора. Плашкоуты так и остались на набережной, упираясь носом почти что в фельтеновскую решетку... Подряд по очистке сада взял крестьянин Матвей Шогин. Он обязался вынуть из земли 159 пней от сломанных деревьев и вывести нанесенный наводнением хлам. Почти год длилась эта тяжелая работа.

Надо было не только возродить сад, но и сделать его удобным для посетителей. И вот в 1827 году знаменитый зодчий Карл Иванович Росси на месте обветшалого грота возвел Кофейный домик на берегу Фонтанки. А архитектор Луи Шарлемань тогда же в глубине сада построил деревянный Чайный домик, доживший до наших дней.

В это же время Росси, соорудив Михайловский дворец, продолжил Садовую улицу до Марсова поля, а через Летний сад проложил проезд к новому дворцу, связав его новым мостом с Пантелеймоновской улицей (теперь это улица Пестеля). Пришлось возвести решетку, отгораживающую сад от нового проезда. Ее автор — тот же Шарлемань, он украсил ее рядом копий, расчлененных щитами с головой Медузы Горгоны, и перекрещенными мечами в ножнах — символы воинской нашей славы в памятном 1812 году. Кругом сад огибала новая аллея, по которой можно было ездить верхом и в кабриолетах.

Соперничество гвардейцев



Со старой круговой аллеей Летнего сада связана любопытная история. В начале XIX века по ней любила ездить в кабриолете супруга Александра I, императрица Елизавета Алексеевна. Она была умна, красива и очень добра, прекрасно воспитана и тактична. Но в браке весьма несчастна. Все в Петербурге ее очень любили и, конечно, жалели, а молодые офицеры гвардии просто боготворили.

Однажды, во время ее прогулки, неожиданно из-за угла куртины выехал кавалергард — лошади императрицы испугались, и кабриолет чуть не свалился в Лебяжью канавку. Тогда офицеры Конногвардейского полка решили по очереди дежурить в Летнем саду, чтобы уберечь государыню от возможного несчастья. Кавалергарды, расстроенные промахом своего товарища, тоже пытались организовать такое дежурство. Молодые офицеры обоих полков несколько раз ссорились из-за права иметь эту честь, пока, наконец, не договорились о новой очередности.



Пушкин в Летнем саду

В 30-е годы XIX века часто гулял в саду и Пушкин. А куда же мы в нашей истории без Александра Сергеевича? Он ведь, как сказал Аполлон Григорьев, «наше все»! Жил поэт с семьей сначала на Пантелеймоновской, а потом переехал на Гагаринскую набережную. (Ныне — набережная Кутузова. Да-да, Михаила Илларионовича.) Оба дома были рядом с садом.

Летом обычно отправлял супругу с детьми в поместье или на дачу, на Крестовский остров, а самого дела удерживали в городе. Вот он рано утром и ходил в Летний сад, пока там тихо и пустынно. Прямо в халате. Брал с собою книги, карандаши и бумагу. Сядет где-нибудь на скамейке: читает, размышляет, а может быть, и пишет. А утреннее солнце светит ему сквозь кроны деревьев — и на сердце легко и светло. Так и работает, пока гувернеры или мамушки не приведут в сад детей. Тут уж не до стихов или прозы — пора домой!

Он называл Летний сад «мой огород», наверное, беря пример с Петра I. Может быть, там ему и пришла мысль написать историю великого царя? А что? Ведь его прадед Абрам Петрович Ганнибал был государевым крестником. Значит, и Пушкин императору сродни. (Быть крестником означало стать духовным сыном крестного отца. На Руси такое родство много значило, им дорожили и гордились. И не только крестные дети, но и их потомки.)



Карл Брюллов и малярный подмастерье

Однажды молодой художник Сотенко шел через Летний сад и увидел юношу, судя по одежде — малярного подмастерья, сидевшего верхом на пустом ведре и срисовывавшего мраморную статую. Рисунок был поразительно точен и изящен. Познакомились и разговорились. Оказалось, что они земляки — оба с Украины. Но, увы, молодой маляр — крепостной. Он так понравился Сотенко, что тот пригласил его в Академию художеств, где познакомил с Венециановым и самим Карлом Брюлловым*. Брюллов, узнав, что юноша еще и стихи пишет, приходя в Летний сад в белые ночи, отвел его к самому Жуковскому**.

* Брюллов и Венецианов — крупнейшие русские художники 1830-х годов.

** Василий Андреевич Жуковский — знаменитый русский поэт, оказавший большое влияние в свое время на юного Пушкина.

Решили Жуковский и Брюллов, что надо освободить юношу из рабства, и поехали к его хозяину. А тот, не будь дурак, запросил за крепостного небывалую цену — две с половиной тысячи рублей! Таких денег у них не было. Но они придумали вот что.

Жуковский был наставником наследника престола и хорошо принят в семье Николая I. Он и рассказал о тяжелой судьбе молодого таланта своему воспитаннику. Тот — отцу-императору. И решено было, что Брюллов напишет портрет Жуковского, а картину разыграют в лотерею в царской семье, и так это сделают, чтобы выиграла портрет сама императрица, очень уважавшая Жуковского. Сказано — сделано. Отнесли они эти деньги жадному барину и выкупили юношу на волю. А звали-то молодого человека Тарас, по фамилии Шевченко. Теперь его каждый культурный человек знает.





Гасконский подарок от шведского короля

Из неволи Шевченко выпустили в 1838-м, а через год Летний сад украсили необычным памятником. В южной части, у самого Карпиева пруда, появилась величественная ваза — урна из эльфдаленского розового порфира, и сегодня восхищающая своей стройностью и изяществом.

Ее подарил Николаю I шведский король Карл XIV Юхан. Вообще-то в молодые годы его звали Жан Батист Бернадот. Родился на юге Франции в славной провинции Гаскони. Гасконцы люди храбрые, хитрые и хвастливые, но не бездарные. А тут еще в 1789 году произошла Великая революция, ветер ее подул в паруса судьбы сына мелкого буржуа, и стал он генералом Республики, а потом и маршалом Наполеона.

Наконец, в 1810 году ловкий гасконец был избран наследником шведского престола и усыновлен старым королем Карлом XIII. Тут Жан Батист и превратился в Карла Юхана и от императора Франции перешел на сторону императора Александра I. В 1812 году стал он союзником России, а через год повел шведскую армию рядом с русской на Бонапарта. Весной 1814 года он уже был в Париже.

Прошло четверть века. Из знаменитых полководцев той поры в живых оставались только он да герцог Веллингтон — победитель при Ватерлоо. Вот и решил наш шведский гасконец в память славного юбилея победы над Наполеоном сделать своим бывшим союзникам королевский подарок. Мол, знай наших, гасконцев.



Найди и зарисуй эльфдаленскую вазу:



Дедушка Крылов и император Николай

Ох, и не прост был великий баснописец. Даром, что солдатский сын, а какую славу по себе оставил! Всякий русский человек басни его читал да похваливал. В том числе и Николай I. Он вообще был мужчина видный, но организации незатейливой — стихи понимал поверхностно, но басни уважал — за мораль. Ибо считал, что она нужна для того, чтобы в стране был порядок. А порядок он очень любил. А Крылов Иван Андреевич, в свою очередь, очень любил с лукавой простотою дурные нравы врачевать. Император был не против врачевания, ибо оно лучше революции. И потому приглашал поэта на домашние вечера в Аничков дворец, что тому тоже нравилось. Так и жили они себе, пока не умер баснописец.

Однажды императору очень захотелось поставить памятник какому-нибудь русскому поэту, чтобы все видели, что ОН покровительствует отечественной словесности. Но кому? К Пушкину он относился подозрительно, Лермонтова вообще терпеть не мог. Кому же монумент соорудить? И решил — пусть будет Крылов. «Анкета» у него подходящая: сам «из простых», басни его пользу приносят, и вообще, был, можно сказать, русским Лафонтеном и где-то Эзопом. В общем, получается, что у нас все как у людей — французов там или даже древних греков. А император в чем-то даже либерал и народолобец.

Место для архитектурного сооружения сам выбрал в Летнем саду. Потому как знал, что при Петре Великом там уже стояла статуя Эзопа. А теперь целый памятник будет — и не какому-то там безыдейному греку, а русскому. Отлить поэта повелел лучшему тогда скульптору России — Петру Карловичу Клодту*, а на постаменте распорядился поместить героев крыловских басен — пусть де юношество просвещается.

* Ты знаешь Клодта, он автор знаменитых конных групп на Аничковом мосту через Фонтанку.

Правда, памятник оказался столь массивен, что пришлось передвинуть его с избранного государем места, но тот согласился — пусть все видят, что он признает разумную критику. Монумент, однако, установили только через несколько месяцев после смерти императора, в 1855 году. Но зато стоит до сих пор. А ты можешь найти, где на пьедестале герои басен: Ворона и Лисица, Цапля и Журавль...



Резкой выстрел

Четвертого апреля 1866 года при выходе из парка стряслась большая беда. Пять лет прошло, как крепостные крестьяне стали свободными людьми. Но многие в стране остались недовольны. Помещики — тем, что потеряли даровой труд крепостных и часть земли, а крестьяне — тем, что получили далеко не всю пахотную землю, да еще и за выкуп.

Революционеры считали, что крестьян такой свободой чуть ли не ограбили, а виноват во всем император Александр II. В Москве, в одном из революционных кружков, договорились до того, что надо его убить.

Идея отомстить таким образом за народ овладела молодым студентом Дмитрием Каракозовым. Купил он пистолет и приехал в Петербург. Узнал, что государь часто гуляет днем в Летнем саду, и направился туда. Он подстерегал императора среди народной толпы, ожидавшей его у главных ворот. Когда государь после прогулки с дочерью садился в экипаж, Каракозов протиснулся вперед, выхватил пистолет, и раздался выстрел. К счастью, студент промахнулся.

Но потрясенный покушением император стал соглашаться с теми своими вельможами, которые давно уже предлагали беспощадно бороться с недовольными и прекратить реформы. На долгие годы установился неограниченный произвол политической полиции и жандармерии. Несчастный неуравновешенный студент был повешен, а его соратники — сосланы на каторгу. Дела в России пошли гораздо хуже. А народ ничего не выиграл.

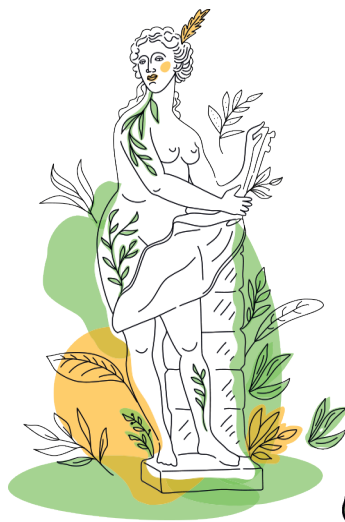
Пиджачки и шляпки

К началу XX века в Летний сад стали пускать и простых людей, но при условии — «быть прилично одетыми». То есть не в рубахах, косоворотках и картузах, не в ситцевых кофточках и платьях, а как положено. Но «как положено» — в пиджачную пару и платье из модного магазина — рабочим и ремесленникам одеваться было дорого, а в парк иногда так хотелось!

И тогда придумали вот что. При входе, у служителя, можно было взять «на прокат»* за гривенник** пиджак или, скажем, шляпу, если пиджак у тебя был собственный. А для барышень, за другой гривенник — вполне приличную шляпку. И гуляй себе вместе с «чистой публикой», никто тебе слова не скажет. Только слишком-то на обнаженные статуи не заглядывайся, а то сразу поймут, что «в гимназиях ты не обучался».

* То есть на время, например, на час.

** Гривенник — монета в десять копеек, только не такая, как сегодня, а серебряная. Неплохие по тем временам деньги. На гривенник простой человек мог пообедать в столовой.

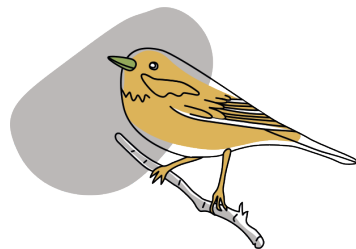


Саардамский плотник в Летнем саду

Император Николай II очень любил историю России и в уважение памяти Петра Великого решил подарить голландскому городу Саардаму, где тот учился строить корабли, статую Петр-плотник Саардамский*. Ее ранее уже исполнил скульптор Леопольд Бернштам для Адмиралтейской набережной. В городке были очень рады такому царскому подарку и указали, на какой площади его поставят. Исходя из ее размера, мастер и отлил бронзовый памятник. Но пока он работал, голландцы выбрали другую площадь. Для нее памятник оказался маловат, пришлось делать новый. А как же поступить с уже готовым?

* Наиболее распространенное название статуи — Царь-плотник.

Император распорядился доставить его в Санкт-Петербург и выбрал место в Летнем саду, на берегу Лебяжьей канавки. Там его и установили 30 сентября 1911 года. Он простоял двадцать лет, благополучно пережив две революции и Гражданскую войну. Но в 1930-х его без объяснения причин убрали. Чем не угодил плотник саардамский коммунистам — непонятно (хорошо хоть памятник Сталину на его месте не поставили).



Зенитки и морковь



В сентябре 1941 года казалось, что время повернуло вспять: у порога нашего города стояла армия врага — куда до нее шведам Карла XII! — дивизии нацистского вермахта. Они надеялись через несколько дней пройти парадом по Дворцовой площади — не получилось. Творение Петра, как и в его времена, превратилось в военный лагерь. В крепость, осажденную врагом. У Лебяжьей канавки, рядом с чудной решеткой, в небо вытянули темно-зеленые стальные стволы зенитки. Мраморные статуи были захоронены в траншеях, вырытых прямо на газонах. Мешки с землей и щиты превратили памятник Ивану Андреевичу Крылову в холм.

В лютую блокадную зиму, когда город умирал в ледяных объятиях стужи, во всех парках и скверах срубали на растопку деревья, но в Летнем саду не тронули ни одного. А весной 1942-го на месте цветников в парке заколыхалась под ветром кудрявая зелень моркови. Так сад спасал истощенных голодом ленинградцев. Так он и встретил день Великой Победы.

Культурно-просветительское издание

*Издание для библиотек
и детей Петербурга*

Серия: «Книга — экскурсия»

Борис Григорьевич Кипнис

ЛЕТНИЙ САД

историческая прогулка

Художник: Ольга Усова

Над книгой работали:

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Редактура, концепт-дизайн макета: Юлия Романова, Дарья Бердникова

Корректурa: Мария Воронкова

Преподаватель курсов «Редактура», «Корректурa»: Ирина Гнюсова

Преподаватель курса «Дизайн книги»: Арсения Зайцева

Музей уникальных вещей

Ведущий и технический редактор, верстка: Анастасия Аргутина

Портрет автора: Марина Миро

Типографское решение: Роман Клубов

Издатель: Аня Амасова



www.museumah.ru

Сувенирное издание, подписной индекс Б6.
Эксклюзивный тираж на средства меценатов
в подарок библиотекам, учащимся петербургских школ
и детям из детских домов Петербурга и Петергофа.

Формат 140 × 200. Тираж 1600 экз.

Дата подписания в печать: 05.05.22.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии «Pronto!Print»

www.prntoprint.ru